

РОЛЬ МЕДИЙНО-РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается феномен медийно-религиозного дискурса в диахроническом аспекте, выявляются сущностные характеристики явления, его жанровые доминанты и динамика развития в течение последнего столетия. Составлен обзор наиболее значимых для общественно-го сознания публикаций медиаперсон и изданий, выявляющий тенденции разных периодов, обнаруживая причинно-следственные связи и закономерности. Особое внимание уделено духовно-просветительской функциональной значимости православной журналистики, выступившей к началу XX столетия в качестве катализатора общественных процессов. Сравнительно-сопоставительный анализ дискурсивных практик в медиаполе современной России и оценка их роли в духовной жизни общества предыдущих лет позволяет автору охарактеризовать деструктивные динамические процессы в русле активно развивающихся в последнее время медийно-православных форм массовой коммуникации. Среди факторов угрозы информационной безопасности россиян XXI в. рассматривается ряд негативных особенностей православно-медийного дискурса: сегментация, секуляризация, радикализация, глянцевость и светскость, преобладание рекреационной функции, отсутствие синтеза духовной и светской подсистем современной журналистики, отсутствие миссионерства в православной кolumнистике и блогерстве. Актуальность исследования предопределяется, с одной стороны, широтой обозреваемого исторического периода, с другой – активным ростом православного контента в современных российских СМИ. Неоднозначность воздействия указанного контента на массовую аудиторию и отсутствие системного научного осмысления этой сферы массовой коммуникации вводит проблематику данной статьи в область наиболее актуальных вопросов современной журналистики и массовой коммуникации.

Ключевые слова: православие, дискурс, функции СМИ, медиакритика, история журналистики.

В современной массовой коммуникации сформировалась зона взаимодействия медийного и религиозного дискурсов, результатом этого синтеза стал коммуникативный феномен, обладающий принципиальными характеристиками обоих дискурсов. В его структуре мы предлагаем выделять медийно-религиозные дискурсы (МРД) всех мировых религий, более того – дискурсы различных конфессий, поскольку структура когнитивной, как и коммуникативной составляющей каждого МРД неизбежно характеризуется некоторыми отличиями [7]. Из всего спектра МРД мы выбрали для анализа православный медийный дискурс (ПМД), имеющий большее значение для современного российского общества, активно развивающийся и синтезирующий функции медийного и религиозного дискурсов в новом качестве.

К сегодняшнему дню в печатной, аудиовизуальной, интернет-коммуникации для массовой аудитории сложилась весьма многоуровневая система жанров ПМД: от телевизионной проповеди Патриарха до личных блогов известных миссионеров, от телевизионных очерков о подвижниках до диспутов на «круглых столах» различных телеканалов и интернет-форумах, от иллюстрированных журналов до мультфильмов [5]. Это разнообразие достойно быть объектом пристального изучения, поскольку именно ПМД характеризуется важнейшей, хотя и ослабленной сегодня функцией массовой коммуникации – духовно-просветительской (термин Г. В. Жиркова [6]).

Социальные преобразования 1917 г. стали основой для колоссальных изменений в направлениях и формах существования ПМД в нашей стране. Сегодня, спустя столетие, представляется вполне обоснованным попытаться определить динамику духовно-просветительского воздействия ПМД на российское общество. Основы влияния православной журналистики были заложены еще в эпоху литературы Древней Руси, формировавшей

духовное начало в мировосприятии русского народа. Затем в течение многих столетий печать Русской Православной Церкви (РПЦ), в особенности – духовная публицистика, служила главным средством укрепления духовности. Лишь к началу XVIII столетия реформы Петра I разделили информационную среду России (как и институты власти и управления) на две отчетливо обособленные составляющие: духовную и светскую печать. Их взаимодействие на протяжении последних двухсот лет (до 1917 г.) характеризовалось периодами как антагонизма, так и взаимообогащения [6].

К началу XX столетия в российском обществе сложилось наиболее кризисный период противостояния светской и духовной печати. Представители обеих систем массовой коммуникации активно искали истоки духовного обновления и пути преодоления кризиса. Было очевидно, что задачи новой эпохи не могли быть решены традиционными консервативными средствами, которые практиковались обер-прокурором К. П. Победоносцевым и сторонниками его подхода. Действенный новый вид духовного издания, способный удовлетворить запросы аудитории, к тому времени не сформировался. Однако в этот период духовно-просветительское влияние светской журналистики чрезвычайно возросло. Этому способствовали усилия великих мыслителей: светских писателей, например, Л. Н. Толстого, и религиозных философов – С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского и др. Острые дискуссии представителей разных лагерей периодической печати стали катализатором важнейших общественных процессов и создали предпосылки для международного признания отечественной философской и политической мысли [6].

В годы советской власти духовно-просветительская функция ПМД существенно ослабла, поскольку духовная подсистема СМИ была не только изолирована от светской, но и сужена практически до уничтожения. М. А. Белов отмечает: «На протяжении второй половины XX в. был сформирован некий канон, по которому версталось, по сути, единственное периодическое издание РПЦ – «Журнал Московской Патриархии». Так как издание жестко контролировалось, количество рубрик в нем было незначительным. Появившиеся после 1990 г. церковные периодические издания первоначально следовали традициям «Журнала Московской Патриархии» [1, с. 304]. А неизбежно менявшийся адресат СМИ в этот период запрашивал обновлений формата ПМД и не получал их. Миссия нравственного просвещения была возложена на партийную публицистику, однако продуктивной эта подмена не была, во всяком случае, если системно рассматривать ее следствия за период почти в 70 лет. Влияние СМИ в целом на духовную жизнь общества стремительно сокращалось.

Бурные общественно-политические преобразования 80-ых гг. XX в. спровоцировали новую точку роста духовной журналистики, обусловили появление в СМИ новейшего времени коммуникативного поля ПМД. Адресной аудиторией первых постсоветских православных изданий были служители церкви и воцерковленные миряне, но при этом тематическая сетка изданий динамично расширялась, открывая для широкой общественности сокровища православной цивилизации.

Действительно значимую роль в духовной жизни страны ПМД стал играть в конце прошлого столетия, выйдя на новый уровень качественно и количественно. Именно на рубеже XX-XXI вв. представительство РПЦ в массовой коммуникации стало столь существенным, что сделало все общество своим адресатом, пусть и непостоянным, бессистемным, даже оппонированным. Функция православных СМИ в этот период стала объектом обсуждения и дискуссии в светском мире и одновременно – сферой системных усилий РПЦ, которая, как справедливо замечает М. А. Белов, «...оправившись от десятилетий гонений, осознала необходимость активной миссии, и то, что большая часть этой деятельности должна быть возложена на СМИ» [1, с. 304].

Сегодня ПМД представляет собой весьма неоднородное во всех отношениях явление. Активно прирастающая жанровая палитра, стремительное вхождение в новейшие формы массовой коммуникации и освоение ее передовых технологий, реанимация и развитие кле-

рикально-публицистического стиля речи не отменяют наличия деструктивных динамических процессов, среди которых медиакритики отмечают, прежде всего:

- разделение на сегменты по различным признакам;
- следование за светскими изданиями;
- радикализацию некоторых изданий;
- секуляризацию и глянцевость [1, с. 304].

Следствием этих явлений стало разночтение в понимании общественной миссии ПМД, способов влияния его на духовную жизнь общества, в частности – адресации к его конкретным слоям, выбора формата, жанра и подачи информации. Наряду с одобренными Патриархатом СМИ сегодня в ПМД России существует широчайший спектр изданий, интернет-ресурсов, радио и телеканалов, которые декларируют свою принадлежность к миру православия. Однако среди реализуемых ими функций СМИ наиболее очевидной представляется рекреационная, вполне соответствующая мейнстриму светской журналистики, давно пришедшей к развлечению своей приоритетной задачей [3, с. 17].

Другим вектором развития не одобренной Патриархатом православной журналистики, перенимающей технологии коммерчески успешной, но некачественной светской периодики, становится разжигание ксенофобии, дискредитация идей толерантности. Такое заигрывание с экстремистской частью аудитории девальвирует традиционную для ПМД общественную роль воспитателя и лекаря российской духовности.

Можно констатировать, что в последние десятилетия был запущен процесс формирования ПМД в отечественной журналистике, блогосфере и средствах массового общения, который активно нарастает, обеспечивая воссоздание духовной подсистемы информационного поля России. Но подлинного синтеза духовной и светской подсистем журналистики пока ПМД не дает даже при формальном сосуществовании их в сетке вещания одного канала. Уместно сказать, что отрицательные уроки прошедшего столетия пока не выучены и работа над допущенными ошибками еще предстоит [6]. Влияние на формирование системы ценностей современного российского общества у ПМД еще относительно условное. Так и не получило реализации предложение РПЦ 2008 г. по созданию на российском телевидении Общественного совета по нравственности, поддержанное представителями других религий. Данную инициативу исследователи оценивают «как один из индикаторов растущего влияния религиозного фактора в медиасфере и стремления различных исповеданий (прежде всего Русской Православной Церкви) приобрести большее влияние на массовое сознание» [10, с. 189].

Возможно, стагнация в реализации продуктивных предложений обусловлена отсутствием полноценного обсуждения проблем формирования единой нормативной и ценностной системы координат, которая бы позволила представителям различных конфессий вести конструктивный диалог, оценивая телевизионный контент и формируя МРД. Последний должен быть способен нести духовно-просветительскую роль без конфликтогенной составляющей. С точки зрения экспертов, именно религиозные организации, репрезентующие свою позицию в массовой коммуникации, могут и должны быть ведущими в общественном диалоге по вопросам морали и духовной жизни [1; 6; 7; 8; 9; 10].

Особенное место в указанном процессе следовало бы занять публицистике – традиционному для России контенту ПМД. Исторически на духовную жизнь общества наибольшее влияние оказывали политическая, философская и религиозная публицистика. И наибольшую востребованность общественным сознанием эти области литературы и журналистики получали в кризисные моменты жизни страны, «предлагая максимально глубокий и обобщенный подход к существующим проблемам общественной жизни» [8, с. 122]. Однако имен православных, как и вообще религиозных публицистов россияне XXI в. в общей массе не знают и влияния их на себе не испытывают. Парадоксально, но даже православная колумнистика и блогерство сферой миссионерства практически не являются, духовно-просветительскую функцию выполняют опосредованно и влияние на духовную жизнь оказывают лишь для воцерковленного меньшинства. В абсолютном большинстве сообщества православных бло-

геров представляют три типа объединений: полемическая площадка по узкоспециальным вопросам, сообщество по интересам, политизированный канал информирования.

Совершенно оправданно, на наш взгляд, исследователи роли массовой коммуникации в духовной жизни российского общества подчеркивают, что на сегодняшний день «свет нравственных “маяков” почти не виден, они малозаметны на горизонте общественного сознания. В таком контексте нравственная навигация гражданина по-прежнему затруднительна» [10, с. 189]. Невнимание общества в целом к базовым ценностям является, с нашей точки зрения, вопросом национальной информационной безопасности [2; 4].

Именно система ценностей обеспечивает возможность существования нации, с точки зрения О. В. Устимовой [9], а отсутствие такого базиса обрекает общество на разрыв внутренних связей, раскол и распад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, М. А. Проблемы развития православных СМИ // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Москва, 9 февр. 2010 г. М. : Фак. журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 304.
2. Бужинская Д. С. Давлетшина С. Р. Отражение Великой Отечественной войны в СМИ – фактор национальной безопасности России // СМИ и общество: Роль журналистики, рекламы и PR в формировании образа России в современных социально-экономических условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., Магнитогорск, 2–4 апр. 2015 г. Магнитогорск : Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. С. 26-32.
3. Бужинская Д. С. Деструктивное отражение Великой отечественной войны в развлекательном теледискурсе // СМИ и общество : коллективная монография. Магнитогорск: МаГУ, 2013. С. 17-30.
4. Бужинская Д. С. Деструктивное отражение отечественной истории в развлекательном теледискурсе как информационная война // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 18–19 сент. 2014 г. Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВПО РГУПС, 2014. С. 160-167.
5. Бужинская Д. С., Репьева, Н. С. Православная журналистика в России // СМИ и общество: Роль журналистики, рекламы и PR в формировании образа России в современных социально-экономических условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., Магнитогорск, 2–4 апр. 2015 г. Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2015. С. 129-136.
6. Жирков Г. В. Духовно-просветительская функция журналистики // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Москва, 9 февр. 2010 г. М. : Фак. журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 106.
7. Миронова Н. М. Трансформация религиозной коммуникации в медийном дискурсе // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Москва, 9 февр. 2010 г. М. : Фак. журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 115.
8. Семенова А. Л. Философская публицистика в духовном потенциале общества // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Москва, 9 февр. 2010 г. М: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 122.
9. Устимова О. В. Векторы ценностных ориентиров в СМИ // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Москва, 9 февр. 2010 г. М. : Фак. журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 47.
10. Хруль В. М. Ценностный диалог в российских СМИ // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Москва, 9 февр. 2010 г. М.: Фак. журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 189.

D. S. Buzhinskaya (Magnitogorsk, Russia)

THE ROLE OF MEDIA AND RELIGIOUS DISCOURSE IN SPIRITUAL LIFE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. This article is about the phenomenon of media and religious discourse in the diachronic aspect, essential characteristics, genre dominants of this phenomenon and the dynamics of its development over the course of the past century. The analysis, carried out about the most significant media people and

editions in society, shows tendencies of various periods, cause-and-effect relations and regularity. Much attention is paid to spiritually-educational functional importance of Orthodoxy journalism which was the accelerator of social processes by the beginning of the 20th century. The contrastive-comparative analysis of discourse practice in the media sphere of modern Russia and the assessment of its roles in spiritual social life of previous periods allows the author find out destructive dynamic processes in developing media orthodoxy communication during last decades. The negative features of media orthodoxy discourse, such as segmentation, secularization, radicalism, glossiness and secularism, the lack of missionary work in orthodoxy column writing and blogging, the dominance of recreational functions, the lack of spiritual and secular synthesis in modern journalism, are among aggressive factors of Russians' information security in the 21st century. The relevance of this research is proved by, on the one hand, the width of studied historical period, on the other hand, due to the active development of orthodoxy content in modern Russian mass media with the indeterminacy of its influence on public and the lack of systematic scientific analysis of this mass communication sphere.

Keywords: Orthodoxy, discourse, functions of mass media, media criticism, history of journalism.

REFERENCES

1. Belov, M. A. Problemy razvitiya pravoslavnykh SM, Zhurnalistika v 2009 godu: Transformatsiya sistem SMI v sovremennom mire: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moscow, 9 fevr. 2010 g., Moscow, Fak. zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2010, p. 304.
2. Buzhinskaya D. S. Davletshina S. R. Otrazhenie Velikoi Otechestvennoi voiny v SMI – faktor natsional'noi bezopasnosti Rossii, SMI i obshchestvo: Rol' zhurnalistiki, reklamy i PR v formirovanii obraza Rossii v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Magnitogorsk, 2–4 apr. 2015 g., Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogor. gos. tekhnich. un-ta im. G.I. Nosova, 2015, p. 26-32.
3. Buzhinskaya D. S. Destruktivnoe otrazhenie Velikoi otechestvennoi voiny v razvlekatel'nom telediskurse, SMI i obshchestvo : kollektivnaya monografiya, Magnitogorsk, MaGU, 2013, pp. 17-30.
4. Buzhinskaya D. S. Destruktivnoe otrazhenie otechestvennoi istorii v razvlekatel'nom telediskurse kak informatsionnaya voyna, Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu: traditsii i innovatsii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Rostov-na-Donu, 18–19 sent. 2014 g., Rostov-na-Donu, FGBOU VPO RGUPS, 2014, p. 160-167.
5. Buzhinskaya D. S., Rep'eva N. S. Pravoslavnaya zhurnalistika v Rossii, SMI i obshchestvo: Rol' zhurnalistiki, reklamy i PR v formirovanii obraza Rossii v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Magnitogorsk, 2–4 apr. 2015 g., Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogor. gos. tekhnich. un-ta im. G.I. Nosova, 2015, pp. 129-136.
6. Zhirkov G. V. Dukhovno-prosvetitel'skaya funktsiya zhurnalistiki, Zhurnalistika v 2009 godu: Transformatsiya sistem SMI v sovremennom mire: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moscow, 9 fevr. 2010 g., Moscow, Fak. zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2010, p. 106.
7. Mironova N. M. Transformatsiya religioznoi kommunikatsii v mediinom diskurse, Zhurnalistika v 2009 godu: Transformatsiya sistem SMI v sovremennom mire : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moscow, 9 fevr. 2010 g., Moscow, Fak. zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2010, p. 115.
8. Semenova A. L. Filosofskaya publitsistika v dukhovnom potentsiale obshchestva, Zhurnalistika v 2009 godu: Transformatsiya sistem SMI v sovremennom mire: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moscow, 9 fevr. 2010 g., Moscow, Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2010, p. 122.
9. Ustimova O. V. Vektory tsennostnykh orientirov v SMI, Zhurnalistika v 2009 godu: Transformatsiya sistem SMI v sovremennom mire : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moscow, 9 fevr. 2010 g., Moscow, Fak. zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2010, p. 47.
10. Khurul' V. M. Tsennostnyi dialog v rossiiskikh SMI, Zhurnalistika v 2009 godu: Transformatsiya sistem SMI v sovremennom mire : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moscow, 9 fevr. 2010 g., Moscow, Fak. zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2010, p. 189.

Бужинская Д. С. Роль медийно-религиозного дискурса в духовной жизни современного российского общества // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 3. С. 80-85.

Buzhinskaya D. S. The Role of Media and Religious Discourse in Spiritual Life of Modern Russian Society, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2018, vol. 2, no 3, pp. 80-85.

Сведения об авторах

Бужинская Дарья Сергеевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия ; buzhinskaya_d@mail.ru.

Authors:

Darya S. Buzhinskaya - Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; buzhinskaya_d@mail.ru

---